

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ В 1921–1923 гг. ТРУДОДНЯ – ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ТРУДА

Аннотация.

Актуальность и цели. Изменения в аграрном секторе российской экономики, сопровождающиеся становлением разных форм собственности, обуславливают необходимость изучения тех форм оплаты труда, какие использовались в советский период нашей истории. Осмысление прежнего опыта, включая и опыт отрицательный, позволит исключить его повторение. Цель работы – проанализировать трудгужевый налог и единицу его измерения «трудодень», введенную в РСФСР в 1921 г., определить характер его влияния на положение сельского населения Нижегородской, Саратовской, Оренбургской губерний Поволжья и страны в целом.

Материалы и методы. Цель исследования была достигнута на основе документов, извлеченных из нескольких фондов Российского государственного архива социально-политической истории и Российского государственного архива экономики. В первом из названных архивов особо значимыми были сведения о трудгужналоге на имя В. И. Ленина и материалы из губернских исполкомов, во втором – доклады из губерний и постановление Совета труда и обороны (СТО). Важное место заняли опубликованные резолюции РКП(б), статьи и выступления председателя СНК РСФСР, постановления и обращения ВЦИК нормативно-правового характера. Методологической основой стал идиографический путь познания, реализуемый на принципах историзма с использованием историко-сравнительного и статистического методов. Названный арсенал позволяет определить роль должностных лиц в принимаемых решениях, увидеть общее и особенное в характере влияния и последствиях, объемы налоговых поступлений.

Результаты. Исследованы обстоятельства, при которых вводился трудгужевый налог, и форма его измерения, определена роль В. И. Ульянова-Ленина в появлении единицы «трудодень» и ее использовании. Выявлен характер тяжелых последствий из-за возросшей нагрузки податных изъятий, что привело к росту человеческих жертв в период первого советского голода, который стал трагичным для Поволжья.

Выводы. Анализ налоговой нагрузки на российских крестьян в ленинский период советской истории свидетельствует о ее чрезмерной тяжести, которая подрывала заинтересованность в производительном труде сельских тружеников. Изучение этой научной проблемы на материалах других регионов страны может стать напоминанием законодателям и руководителям производственных структур о постоянном внимании к содержанию и формам оплаты труда, что является залогом успешного развития аграрной отрасли российской экономики.

Ключевые слова: В. И. Ульянов-Ленин, налоговая нагрузка, трудгужевый налог, трудодень, голод.

V. A. Polyakov

THE HISTORY OF WORKDAY EMERGENCE IN 1921–1923 – MEASURING UNITS OF PEASANT LABOR

Abstract.

Background. Changes in the agrarian sector of the Russian economy, accompanied by the emergence of various forms of ownership, necessitate the study of those forms of wages that were used during the Soviet period of our history. Comprehending the previous experience, including the experience of the negative, will eliminate its repetition. The purpose of the work is to analyze the labor tax and its unit of measurement “workday” introduced in the RSFSR in 1921, to determine the nature of its influence on the situation of the rural population of Nizhny Novgorod, Saratov and Orenburg provinces of Volga region and the country as a whole.

Materials and methods. The purpose of the study was achieved on the basis of documents extracted from several funds of the Russian State Archive of Social and Political History and the Russian State Archive of Economics. In the first of these archives, information on the workplace journal in the name of VI Lenin and materials from the provincial executive committees was especially significant, in the second – reports from the provinces and a decree of the Labor and Defense Council. An important place was taken by published resolutions of the RCP (b), articles and speeches of the chairman of the CPC of the RSFSR, resolutions and appeals of the All-Russian Central Executive Committee. The methodological basis has become the idiographic path of knowledge, implemented on the principles of historicism using historical, comparative and statistical methods. The named arsenal allows determining the role of officials in the decisions made, to see the general and the particular in the nature of the impact and consequences, the amount of tax revenues.

Results. The circumstances under which the labor tax was introduced, and the form of its measurement, the role of V. I. Ulyanov-Lenin in the emergence of the “workday” unit and its use were investigated. The nature of heavy consequences due to the increased load of tax withdrawals was revealed, which led to an increase in human casualties during the first Soviet famine, which became tragic for Volga region.

Conclusions. An analysis of the tax burden on Russian peasants in the Leninist period of the Soviet history indicates its excessive severity, which undermined the interest in productive work of rural workers. The study of this scientific problem on the materials of other regions of the country can be a reminder to legislators and managers of production structures of constant attention to the content and forms of remuneration, which is the key to the successful development of the agricultural sector of the Russian economy.

Keywords: Vladimir Ulyanov-Lenin, tax burden, labor tax, workday, famine.

Прошло уже больше полувека с того времени, когда в Советском Союзе с 1966 г. перестали пользоваться в оплате колхозных тружеников такой специфично-советской единицей измерения труда, каким был трудодень. Он в сознании как сельских жителей, так и значительной части советских граждан ассоциировался с так называемой «палочкой». При этом отсчет времени ее рождения не только обыватели, но даже специалисты-историки относили к сталинскому году великого перелома, т.е. к коллективизации сельского хозяйства. Тогда в Уставе сельскохозяйственной артели, утвержденном правительством 1 марта 1930 г., оплата труда была прописана только в общей фор-

ме. В связи с этим Наркомат земледелия и Колхозцентр СССР, конкретизируя ее, перед началом 1931 сельскохозяйственного года ввел понятие «трудодень» [1, с. 225]. Но первый опыт использования такой единицы измерения труда крестьян появился ровно на десять лет раньше, когда во главе партии коммунистов и советского государства стоял В. И. Ульянов по партийной кличке Н. Ленин [2, с. 599]. Ныне его роль в российской трагедии XX в. достаточно полно и убедительно раскрыта в значительной массе научных исследований. Вместе с тем влияние воплощенных в жизнь ленинских идей, обернувшихся коренной ломкой государственного устройства и тяжелейшими последствиями для страны, затронувшими все сферы и отрасли производства, радикально изменившими жизнь россиян, было столь масштабно, что многое продолжает оставаться неизвестным или требующим уточнений. К этому ряду относится и проблема, нашедшая отражение в названии данной статьи, в задачи которой входит не только раскрытие истории возникновения ленинского трудодня, но и анализ этой формы измерения тяжелейшей налоговой нагрузки на крестьян, какая усугубила положение сельского населения в период первого советского голода 1919–1925 гг.

Советская историография перестроечной эпохи конца XX в., отмечая «недовольство крестьян, измученных разорением» с послеоктябрьских преобразований вплоть до начала 1920-х гг., и указывая, что «особенно тяжелой была трудовая и гужевая повинность (в дальнейшем замененная трудгужналогом)», причины этого находила, как и ранее, не в действиях власти, а в «стихийном бедствии» [3, с. 245] в виде засухи, приведшей к голоду, т.е. оправданием были некие объективные причины, которые широко использовались в исследованиях, базировавшихся на марксистско-ленинской методологии. Не приемля такой подход, автор данной статьи будет использовать идиографический путь познания, согласующийся с идеалистическим мировоззрением и нашим субъективным восприятием действительности, одновременно стремясь к возможно полному и точному изложению событий на принципах историзма.

Продовольственное положение населения в РСФСР, все более ухудшавшееся при большевиках, к концу 1920 г. стало определяющим фактором общего политического кризиса. Он был обусловлен в первую очередь характером взаимоотношений власти с крестьянством, которое являлось подавляющим по численности большинством населения страны. Продовольственная разверстка как форма изъятия из деревни продуктов питания и сырья для промышленности, использовавшаяся с января 1919 г., исчерпала себя. В марте 1921 г. на X съезде РКП(б) было принято решение о замене продразверстки продовольственным налогом. Спустя два месяца это изменение в системе отношений с крестьянством по предложению В. И. Ульянова-Ленина станет именоваться «основным рычагом новой экономической политики» [4, с. 333] и будет закреплено в резолюции X конференции РКП(б) [5, с. 420], проходившей 27–28 мая 1921 г.

Эти решения РКП(б), заявляемые как якобы «новый курс» и В. И. Ульяновым-Лениным называвшиеся «нэпо» [6, с. 399], были реализованы в декретах и постановлениях высших государственных властных структур с большим размером изъятий у крестьян сырья и продовольствия относительно

прежних продразверсточных норм. Возросло количество разного вида налогов, включая появление трудгужевого налога, который станет измеряться в трудоднях.

Предыстория этого вида крестьянской повинности была связана с X съездом РКП(б). Тогда председатель СНК, выступая 16 марта 1921 г. в последний день работы этого партийного форума с речью по топливному вопросу, назвал кризис в этой сфере одним из основных, если не самых важных, и, пытаясь подвести к обычному ортодоксально-жесткому решению, так размышлял о его причинах: «...в чем тут главное дело – в недостатках ли аппарата, в безобразиях, преступлениях или в слабости крестьянского хозяйства, крестьянской лошади, без которой подвоз дров невозможен?». И пришел к объяснению такого состояния через последнюю причину, т.е. через слабость крестьянского хозяйства. Но усиливать он его никогда ранее, а в условиях своего властвования и тем более, не хотел. Все помыслы были только о крупном, обезличенно-огосударственном аграрном производстве. А посему замысливаемый удар по мужику даже перед однопартийцами решил не раскрывать, для чего использовал испытанный способ – предложил перенести обсуждение на комиссию: «Я спрашиваю себя: можем ли мы без комиссии вынести решение? – и утверждаю, что нет» [7, с. 116], – добился своего.

После этого менее чем через месяц, 11 апреля 1921 г., СНК РСФСР за его подписью утвердил проект [8, с. 304, 305], который на следующий день был принят как «Постановление СНК о порядке привлечения крестьянства к трудовой и гужевой повинности в период полевых работ». В нем на губернские экономические совещания возлагалась разработка норм привлечения крестьянства на указанные повинности и установление периодов наибольшей занятости крестьянского населения полевыми работами [9, с. 78]. Так как это решение затрагивало все сельское население, положение которого ввиду нараставшего голода становилось безысходно трагичным, в Кремле осознали необходимость в «согласовании деятельности государственных органов». 14 июля Президиум ВЦИК и СНК принял два документа. В преамбуле постановления «О мерах привлечения крестьян к лесозаготовительным работам и рациональном использовании рабочей силы при выполнении трудовой и гужевой повинности» в словах «...в целях облегчения возложенной на крестьянство повинности» декларировалась вроде бы забота о людях, но продолжение этого текста, говорившее о «пресечении правонарушений и злоупотреблений при проведении повинностей», эту заботу опровергало. Ведь «правонарушения и злоупотребления» исходили от власти, которая в одиннадцати пунктах основной части этого документа «обязывала Народный комиссариат труда в двухмесячный срок произвести в лесозаготовительных районах учет трудоспособного сельского населения» и «поручала Народному комиссариату труда по соглашению с Народным комиссариатом земледелия, Всероссийским центральным советом профессиональных союзов и Центральным комитетом профессионального союза работников земли и леса, Высшим советом народного хозяйства и Народным комиссариатом продовольствия выработать директивы для экономических совещаний об установлении предельных норм трудовой повинности, выраженных в числе рабочих дней (по временам года), которые крестьянин может отдать на нужды государства... Перевести эти нормы на урочные задания по каждому роду повинности, а именно на число

кубов заготовки, число кубоверст вывозки и т.д., и установить эквиваленты для перехода от одного вида повинности к другому» [10, с. 85–88] и т.д.

О непосильности возлагаемых на крестьян новых повинностей говорил и факт о перипетиях с принятием этого постановления, затянувшимся по времени с 29 июня на две недели, кроме того, из-за неединогласного утверждения оно передавалось из Большого СНК в Малый СНК и наоборот [10, с. 88]. По этим причинам Президиум ВЦИК и СНК, осознавая угрозу для советской власти и пытаясь как-то нивелировать последствия такого решения, приняли обращение «к исполнительным комитетам об упорядочении трудовой и гужевой повинностей сельского населения». В нем, направленном циркулярным письмом, подчеркивалась «угроза полного паралича железнодорожного движения, главным образом благодаря ослаблению колесной возки дров», и одновременно следовала инструкция об «осторожном проведении мер, направленных на усиление гужевой вывозки дров».

Далее перечислялись «многочисленные сведения с мест», которые «свидетельствовали об отсутствии правильных норм и методов проведения гужевой повинности, о недостаточном внимании к нуждам сельского хозяйства, благодаря чему создавалась почва недовольств среди населения». Указывалось на то, что «различные уполномоченные по усилению трудовой и гужевой повинности иногда злоупотребляют приемами устрашения», что «нормы работ подчас превосходят возможность физического выполнения. Расстояния переброски подвод не ограничиваются должными пределами. Отсутствие правильного учета гужа дает простор для правонарушений и злоупотреблений. Практикуются дутые, заведомо невыполнимые обещания, касающиеся норм оплаты труда деньгами и натурой» [11, с. 88, 89] и т.д.

При этом первоначальное голосование 29 июня и по этому документу в Малом СНК было неединогласным, ввиду чего вопрос переносился на Большой СНК, где после принятия проекта он окончательно был утвержден 14 июля в Президиуме ВЦИК [11, с. 91]. И все же, несмотря на кризисную ситуацию в стране, острый голод с миллионными жертвами, СНК принял 22 ноября 1921 г. новый, за ленинской подписью, декрет «Об осуществлении периодических трудгужевых повинностей на началах трудгужевого налога». Этим декретом вводился и трудодень – новая советская единица измерения крестьянского труда. Ввиду того что этот документ еще не публиковался в «полном научном издании декретов и постановлений высших органов РСФСР 1917–1921 гг.», его содержание проанализируем только с небольшими сокращениями.

Начинался декрет, как и иные, с фразы, декларирующей стремление якобы «устранить причины, мешающие проявлению и должному развитию у сельского населения хозяйственной предприимчивости, требующей оставления в полном и свободном распоряжении сельского населения всего его времени и гужевых средств после того, как им выполнены точно установленные обязательные в пользу государства трудовые и гужевые повинности». Далее после указания, что принимается «в дополнение и развитие постановления ВЦИК и СНК от 14 июля 1921 г.», следовала постановляющая часть декрета. Из содержания 12 пунктов следовала новая и явно непосильная обуза для крестьян.

Несомненным подтверждением этого являлось указание на то, что «1. Осуществляются все виды трудовой и гужевой повинности исключительно на началах трудгужевого налога, размер и нормы которого точно определяются в пределах каждой категории работ (заготовка топлива, вывозка и пр.)», с продолжением: «2. Трудгужналогом облагается все трудоспособное население обоего пола в возрасте: мужчины – от 18 до 50 лет, женщины – от 18 до 40 лет и принадлежащий ему рабочий скот (лошади, верблюды, олени, ослы) с необходимым гужевым транспортом и инвентарем. Размер обложения трудгужналогом по всей территории РСФСР должен составлять 6 трудодней (пеших и конных вместе в году, считая по нормам урочного положения). Количество трудодней, подлежащих использованию под трудгужналог по отдельным районам и по периодам занятости сельским хозяйством, замена одного вида трудналога другим или замена трудгужналога натуральным или денежным налогами определяются особыми указаниями...». Последняя ремарка об «особом указании» была типична для советских, в большинстве не прямого действия законов, которые создавались по принципу «революционной целесообразности» и сопровождалась подзаконными актами, позволявшими осуществлять такие действия, какие не были первоначально очевидными. А вот п. 3, определявший «общие размеры обложения трудгужналогом по губерниям, областям и автономным Республикам в трудоднях и пудоверстах, считая один конодень равным 375 пудоверстам (т.е. один конодень равнялся 375 пудам груза, перевозимым на расстояние одной версты – *В. П.*)» [12, л. 1], был сразу немаскируемой очевидно тяжелой нагрузкой для сельских жителей. Эта нагрузка усугублялась п. 5, где говорилось: «Работа, производимая в порядке трудгужналога, не подлежит оплате государственными органами». И хотя далее упоминалось «за исключением местностей, пораженных голодом (неурожаем)», но местные властные структуры и там или игнорировали это, или делали символические выплаты, которые были неадекватны реальным затратам труда.

Кроме того, под действие этого декрета попадали «неземледельческие категории людей», которые «облагались трудгужналогом на основе особой инструкции Наркомтруда и ВЦСПС».

Завершался столь важный законотворческий акт стандартно-строгим предупреждением, что «лица, уклоняющиеся от выполнения трудгужналога, подлежат административной и судебной ответственности в порядке, установленном особым постановлением СНК» [12, л. 2].

Для страны, тогда все более охватываемой голодом, введение в действие этого декрета с 1 января 1922 г. было еще одним фактором, усугубляющим ситуацию. Завершенная в марте 1922 г. первая продналоговая кампания дала 251,8 млн пудов хлебофуража [13, с. 170], но при этом и число голодающих приблизилось к 40 млн человек, из которых по официальным данным погибло 5,2 млн человек [14, с. 246; 15, с. 88]. А в это время глава советского правительства, еще недавно призывавший «напрячь все наши усилия» на сбор «не меньше, чем 230 млн пудов» продналога с оговоркой «мы несколько не забываем, что это составляет для крестьянства, пострадавшего так много, огромную тяжесть» [16, с. 314, 315], потребовал сведения о выполнении трудгужналога.

В ответе, датированном 23 сентября 1922 г., некий В. А. Смольянинов с извинениями за опоздание сообщил: «Уважаемый Владимир Ильич! Посылаю сведения о трудгужналоге. Очень извиняюсь за опоздание. Достал в Наркомтруде, так как в НКВД нет. Сведения не считаю вполне удовлетворительными. Вы просили краткий и точный отчет, сколько заготовлено и вывезено дров, шпал и каков процент выполнения. Таких сведений полностью, по Республике, за исключением семи губерний, нет, есть только выраженные в “конеднях” и “трудоднях”, а сколько за этот период вывезено или заготовлено (куб. шт. пудов) – неизвестно. Сведения касаются только 48 губерний...». После такого вступления следовали данные за два периода 1922 г., которые представим в виде следующей таблицы:

Выполнение трудгужналога за январь – сентябрь 1922 г.

Единицы измерения	За январь – март			За апрель – сентябрь		
	Задание	Выполнение	В процентах	Задание	Выполнение	В процентах
Трудодни	12 801 000	3 687 000	28,8	2 638 000	348 000	13,1
Конедни	26 028 000	11 935 000	45,8	3 267 000	1 100 000	33,3
В зол. руб.	34 038 000	14 950 000	43,9	4 617 000	1 350 000	29,9

Заканчивалась смольяниновская информация дополнением, что «сведения о доходах вычислены в золотых рублях (1 трудовой день – 30 коп. и 1 конедень – 1 руб. 16 коп.) и о расходах на аппарат по проведению трудгужналога (начиная от заведывающего Отделом трудналога и кончая волостными инспекторами – по одному на 5–6 волостей)» с общим итогом «всего дохода Республики... = 16 330 000 золотых рублей (пересчет дает 16 331 100 руб. – В. П.). Расход на 2217 чел. сотрудников и пр. = 990 888 зол. руб., следовательно, доход около 15 млн. зол. руб.» [17, л. 1–2].

Акцент, сделанный на доходы от трудгужевого налога, здесь существен и говорит о приоритетах представителей властных структур советского государства, на словах постоянно декларировавших свою заботу о благосостоянии народа. В связи с этим нельзя не обратить внимание на то, что с мест, в том числе остро голодающих территорий, шли сообщения о срыве сельскохозяйственных работ из-за отвлечения крестьян на трудгужевые повинности. Так, председатель Нижегородского губпосевкома, докладывая 11 ноября в Наркомат земледелия РСФСР об «Итогах посевной кампании 1921 года», не только указал на «неразумно применяемую гужповинность, нередко подрывающую сельское хозяйство», но и среди «обстоятельств, мешавших успешному проведению посевкампании», выделил следующие: «1) Недосевы против плана с мест, объясняемые, главным образом, недостатком семян и отчасти рабочих лошадей. 2) Недостаток лошадей, истощенность их от бескормицы. 3) Гужповинность, нередко отвлекающая крестьян в периоды полевых работ (особенно повинности для топлива). 4) Часто непосильные отборы продовольственных продуктов...» [18, л. 104, 105] и др.

Но те, кто занимал начальственные кабинеты, озабочены были не качеством и сроками выполнения полевых работ, за результаты которых надо бу-

дет отчитываться позже, а выполнением ближайших разрядок и указаний. Поэтому и в цитированном докладе В. А. Смольянинова нет упоминаний о тех дополнительных трудностях, какие принес крестьянам трудгужналог, но зато есть объяснение его недобора занятостью земледельцев в апреле – сентябре полевыми работами.

13 октября 1922 г. СТО РСФСР, заслушав «Доклад Комиссии о замене трудгужналога денежной повинностью», постановил: «Поручить НКТруду совместно с НКФ учесть опыт проведения трудгужналога и дальнейшие формы целесообразного его взимания и внести в СТО 3/ХІ. Предварительный расчет поручить НКТруду и НКФ предоставить через неделю». При этом «разрешалось всем Губэко, входящим в Уральское областное объединение, в случае отсутствия спроса хозорганов на натуральное выполнение трудгужналога проводить взимание трудгужналога в третьей трети периода 1922 г. в денежной форме» [19, л. 3].

Но двумя месяцами позже, 6 декабря 1922 г., за подписью ленинского заместителя Л. Б. Розенфельд-Каменева последовало новое постановление СТО, которым денежная форма трудгужналога признавалась фактически приоритетной с возложением ее реализации на подразделения Наркомата финансов. Им поручалось: «а) составление списков плательщиков трудгужналога, б) взимание налога и в) ведение всей отчетности по замене трудгужналога».

Одновременно указывалось, что «нормы денежной замены сохраняются действующие (рыночная цена 6 фунтов хлеба за каждый трудодень и цена 6 фунтов хлеба, 24 фунтов овса и 15 фунтов сена за каждый конедень) и утверждаются подлежащими ЭКОСО по представлению финотделов» [20, л. 312].

Эти финансовые структуры с целью повышения всех видов налоговых сборов с 1922 г. по указанию центрального партийного руководства должны были в максимальной степени укомплектовываться членами большевистской партии. Это требование было столь значимым, что информация по нему стала обязательным элементом всех отчетов перед ЦК РКП(б). Его не могли игнорировать и регионы с остро голодающим населением. Так, в «материалах оценки деятельности губернских исполкомов за период с 1 января по 1 апреля 1923 года, имевшихся в Орг. Отделе ВЦИК» и передававшихся в ЦК РКП(б), например, указывались «срочные задания Саратовскому Губотделу Труда по сбору трудгужналога», а Нижегородский губисполком информировал о том, что «наибольшую часть рабочего времени Президиума и Пленумов ГИКа отвлекает налоговая работа: зачистка продналога; сбор трудгужналога... [по которым] своевременно принимались те или иные меры к скорейшему выполнению всех означенных заданий в 100 %» [21, л. 26, 35 об.].

Оренбургский губком партии в отчете за 1922 г. указывал, что «...налоговый аппарат финотдела к концу года укомплектован коммунистическими силами – работает в нем 24 члена РКП(б). Налоговая работа усиливалась с каждым месяцем. К концу года результаты сбора финналога уже показывают значительные успехи в этой области. Так, в декабре собрано госналогов 301 558 275 руб. вместо задания центра в 50 млн, т.е. 163 % задания (перерасчет дает 603 %. – В. П.)». При этом отдельно подчеркивалось: «Сбор по трудгужналогу тоже идет удовлетворительно» [22, л. 123, 124].

Такая реляция могла бы звучать и как абсолютный успех, но только при непременном условии: если не брать во внимание тот факт, что доля голодавших в Оренбургской губернии в 1922 г. составила 89 % и вследствие этого население сократилось на 115 142 человека [23, с. 551]. Потери в ряде других губерний и национальных республик были примерно в таких же соотношениях голодавших и умерших. На их судьбе, конечно, сказались и нагрузка податных изъятий в 1921–1923 гг., включавших трудгужевую повинность и трудовдень.

Библиографический список

1. **Вылцан, М. А.** Коллективизация сельского хозяйства в СССР: пути, формы, достижения. Краткий очерк истории / М. А. Вылцан, В. П. Данилов, В. В. Кабанов, Ю. А. Мошков. – М. : Колос, 1982. – 399 с.
2. Псевдонимы и партийные клички В. И. Ленина // Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870–1924 : в 12 т. Т. 1. 1870–1905. – М. : Политиздат, 1970. – 628 с.
3. История советского крестьянства : в 5 т. Т. 1. Крестьянство в первое десятилетие Советской власти, 1917–1927. – М. : Наука, 1986. – 456 с.
4. **Ленин, В. И.** Проект резолюции по вопросам новой экономической политики. 27–28 мая 1921 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 т. – М., 1970. – Т. 43. – С. 333–335.
5. Об экономической политике. Резолюция Десятой Всероссийской конференции РКП(б). 27–28 мая 1921 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) : в 15 т. Т. 2. 1917–1922. – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1983. – С. 420–422.
6. **Ленин, В. И.** О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики. Письмо Д. И. Курскому. 20 февраля 1922 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 т. – М., 1970. – Т. 44. – С. 396–400.
7. **Ленин, В. И.** Речь по топливному вопросу. 16 марта 1921 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 т. – М., 1970. – Т. 43. – С. 116, 117.
8. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870–1924 : в 12 т. Т. 10. Январь – июль 1921. – М. : Политиздат, 1979. – 743 с.
9. Постановление СНК о порядке привлечения крестьянства к трудовой и гужевой повинности в период полевых работ. 12 апреля 1921 г. // Декреты Советской власти. Т. XVI. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – С. 78–80.
10. Постановление Президиума ВЦИК и СНК о мерах привлечения крестьян к лесозаготовительным работам и рационального использования рабочей силы при выполнении трудовой и гужевой повинности. 14 июля // Декреты Советской власти. Т. XVII. Июль 1921 г. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – С. 85–88.
11. Обращение Президиума ВЦИК и СНК к исполнительным комитетам об упорядочении трудовой и гужевой повинностей сельского населения. 14 июля // Декреты Советской власти. Т. XVII. Июль 1921 г. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – С. 88–91.
12. Декрет СНК об осуществлении периодических трудгужевых повинностей на началах трудгужевого налога. 22 ноября 1921 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 11. Д. 89. Л. 1, 2.
13. **Бокарев, Ю. П.** Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы: источники, методы исследования, этапы взаимоотношений / Ю. П. Бокарев. – М. : Наука, 1989. – 312 с.

14. **Данилов, В. П.** Динамика населения СССР за 1917–1929 гг. (Опыт археографического и источниковедческого отбора данных для реконструкции демографического процесса) / В. П. Данилов // Археографический ежегодник за 1968 год. – М. : Наука, 1970. – С. 242–253.
15. **Дробижев, В. З.** У истоков советской демографии / В. З. Дробижев. – М. : Мысль, 1987. – 221 с.
16. **Ленин, В. И.** О внутренней и внешней политике республики. Отчет ВЦИК и СНК 23 декабря 1921 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 т. – М., 1970. – Т. 44. – С. 291–329.
17. Письмо В. А. Смольянинова В. И. Ленину о посылке ему сведений о трудгужналоге. 23 сентября 1922 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 5. Оп. 1. Д. 116. Л. 1, 2.
18. Доклад председателя Нижегородского губпосевкома в Наркомат земледелия РСФСР об итогах посевной кампании 1921 г. 11 ноября 1921 г. // Российский государственный архив экономики. Ф. 478. Оп. 2. Д. 414. Л. 103–115.
19. Выписка из протокола № 358 заседания Совета Труда и Оборона от 13 октября 1922 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 5. Оп. 1. Д. 116. Л. 3.
20. Постановление Совета Труда и Оборона. 6 декабря 1922 г. // Российский государственный архив экономики. Ф. 478. Оп. 2. Д. 168. Л. 312.
21. Материалы оценки деятельности губернских исполкомов за период с 1 января по 1 апреля 1923 года // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 11. Д. 89. Л. 26–28, 35 об.
22. Из обзора организационно-инструкторского подотдела ЦК РКП(б) о работе Оренбургской губернской партийной организации с января по декабрь 1922 г. от 9 февраля 1923 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 11. Д. 110. Л. 123, 124.
23. **Поляков, В. А.** Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия : монография / В. А. Поляков. – Волгоград : Волгоградское научное изд-во, 2007. – 735 с.

References

1. Vylytsan M. A., Danilov V. P., Kabanov V. V., Moshkov Yu. A. *Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaystva v SSSR: puti, formy, dostizheniya. Kratkiy ocherk istorii* [Collectivization of agriculture in the USSR: paths, forms, achievements]. Moscow: Kolos, 1982, 399 p.
2. *Vladimir Il'ich Lenin. Biograficheskaya khronika. 1870–1924: v 12 t. T. 1. 1870–1905* [Vladimir Ilyich Lenin. Biographical chronicle. 1870–1924: in 12 volumes. Vol. 1. 1870–1905]. Moscow: Politizdat, 1970, 628 p.
3. *Istoriya sovetskogo krest'yanstva: v 5 t. T. 1. Krest'yanstvo v pervoe desyatiletie Sovetskoy vlasti, 1917–1927* [The history of Russian peasantry: in 5 volumes. Vol. 1. Peasantry in the first decade of the Soviet rule, 1917–1927]. Moscow: Nauka, 1986, 456 p.
4. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Ultimate collection of works: in 55 volumes]. Moscow, 1970, vol. 43, pp. 333–335.
5. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK (1898–1986): v 15 t. T. 2. 1917–1922. 9-e izd., dop. i ispr.* [CPSS in resolutions and decisions of congresses, conferences and CC plenums (1898–1986): in 15 volumes. Vol. 2. 1917–1922. 9th edition, revised and supplemented]. Moscow: Politizdat, 1983, pp. 420–422.
6. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Ultimate collection of works: in 55 volumes]. Moscow, 1970, vol. 44, pp. 396–400.
7. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Ultimate collection of works: in 55 volumes]. Moscow, 1970, vol. 43, pp. 116, 117.

8. *Vladimir Il'ich Lenin. Biograficheskaya khronika. 1870–1924: v 12 t. T. 10. Yanvar' – iyul' 1921* [Vladimir Ilyich Lenin. Biographical chronicle. 1870–1924: in 12 volumes. Vol. 10. January–July 1921]. Moscow: Politizdat, 1979, 743 p.
9. *Dekrety Sovetskoy vlasti. T. XVI* [Decrees of the Soviet power. Vol. XVI]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2004, pp. 78–80.
10. *Dekrety Sovetskoy vlasti. T. XVII. Iyul' 1921 g.* [Decrees of the Soviet power. Vol. XVII. July 1921]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006, pp. 85–88.
11. *Dekrety Sovetskoy vlasti. T. XVII. Iyul' 1921 g.* [Decrees of the Soviet power. Vol. XVII. July 1921]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006, pp. 88–91.
12. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Sociopolitical History]. F. 17. Op. 11. D. 89. L. 1, 2.
13. Bokarev Yu. P. *Sotsialisticheskaya promyshlennost' i melkoe krest'yanskoe khozyaystvo v SSSR v 20-e gody: istochniki, metody issledovaniya, etapy vzaimootnosheniy* [Socialistic industry and small peasant farms in the USSR in 1920s: sources, research methods, interrelation stages]. Moscow: Nauka, 1989, 312 p.
14. Danilov V. P. *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1968 god* [Archeography yearbook of 1968]. Moscow: Nauka, 1970, pp. 242–253.
15. Drobizhev V. Z. *U istokov sovetskoy demografii* [The origin of soviet demography]. Moscow: Mysl', 1987, 221 p.
16. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Ultimate collection of works: in 55 volumes]. Moscow, 1970, vol. 44, pp. 291–329.
17. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Sociopolitical history]. F. 5. Op. 1. D. 116. L. 1, 2.
18. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics]. F. 478. Op. 2. D. 414. L. 103–115.
19. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Sociopolitical history]. F. 5. Op. 1. D. 116. L. 3.
20. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics]. F. 478. Op. 2. D. 168. L. 312.
21. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Sociopolitical History]. F. 17. Op. 11. D. 89. L. 26–28, 35 ob.
22. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Sociopolitical History]. F. 17. Op. 11. D. 110. L. 123, 124.
23. Polyakov V. A. *Golod v Povolzh'e, 1919–1925 gg.: proiskhozhdenie, osobennosti, posledstviya: monografiya* [Famine in Volga region, 1919–1925: origin, features, aftermath: monograph]. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2007, 735 p.

Поляков Вячеслав Александрович
доктор исторических наук, специалист
по учетно-хранительской документации
музейного комплекса, Волгоградский
государственный университет (Россия,
г. Волгоград, проспект Университетский,
100)

Polyakov Vyacheslav Aleksandrovich
Doctor of historical sciences, specialist
in accounting and custodial documentation,
Volgograd State University
(100 Universitetsky avenue,
Volgograd, Russia)

E-mail: vavpoliakov@rambler.ru, muzeum@volsu.ru

УДК 94(47+57)"1921/1923":342.542.5

Поляков, В. А.

История возникновения в 1921–1923 гг. трудодня – единицы измерения крестьянского труда / В. А. Поляков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2018. – № 4 (48). – С. 42–53. – DOI 10.21685/2072-3024-2018-4-5.